

Тамара ЗАМЯТИНА.

...И вот он - "Лес". Так наши разведчики и их "коллеги" по всему миру называют штаб-квартиру Службы внешней разведки (СВР) России на Юго-Западе Москвы, в районе Ясенево. Комплекс зданий СВР в виде трилистника и 22-этажной высотки можно видеть с самолета при подлете к Внуково. Попасты сюда человеку со стороны практически невозможно. Ваш корреспондент этой чести удостоился. "Можешь смело писать, что директор СВР впервые дал интервью в своем служебном кабинете", - сказал мне руководитель пресс-бюро Борис Лабусов.

Проезжаем первый подступ - КПП со шлагбаумом. Далее - "шлюз", в котором наша машина оказывается между двумя железными воротами. Пропуск показывает только Борис, у меня документы не проверяют. Как объяснили мне знающие люди, никто не вправе знать, кого принимает шеф разведки.

В приемной на втором этаже мне протягивает руку среднего роста седовласый подтянутый мужчина - Сергей Николаевич Лебедев. Похож на профессора с университетской кафедры. На Штирлица в исполнении Вячеслава Тихонова он тоже похож. Но это сравнение - скорее плод стереотипности мышления, потому что Лебедев, как Штирлиц и как Путин, был представителем нашей разведки в Германии. В общении он деликатен и даже застенчив, что отмечают и его подчиненные. С обывательской точки зрения, это нетипичные черты для генерала армии. Но для разведчика его внешняя скромность, возможно, - черта профессиональная, вырабатывавшаяся годами.

Осматриваюсь в просторном кабинете Сергея Лебедева. На приставном столе - с десяток телефонных аппаратов.

- *А где президентский?*

- Вот он, самый ближний, красный, - обыденным жестом указывает Сергей Николаевич.

- *Часто звонит президент?*

- Достаточно часто. Иногда ночью, когда заканчивает просмотр наших документов.

- *Ночью, это во сколько?*

- В 12, один раз - в полпервого.

- *Полуночищаете, значит. А во сколько же начинаете рабочий день?*

- Обычно в полдевятого.

Интервью с директором СВР (2005 год)

Автор: Administrator
28.11.2008 00:00

- Но ведь это работа на износ. Наблюдательные люди отмечают, что Путин шесть лет назад пришел во власть полноватым мужчиной при шевелюре, а сейчас кожа на лице натянута, залысин уже не скрыть...

- Увы, и я это за собой замечаю, и близкие тоже. Вот мое фото 1975 года, когда я пришел в разведку, и вот - нынешнее. Впрочем, стараюсь поддерживать физическую форму: вечером плаваю в бассейне и снова - на работу.

- Как строится Ваш рабочий день?

- Умываюсь и завтракаю при включенном радио - по российским и зарубежным станциям слушаю новости, обзоры прессы. На работе изучаю телеграммы из наших резидентур, аналитические разработки, документы из аппарата правительства, Совета безопасности, администрации президента. Они дают нам ориентиры для нашей деятельности, ставят задачи. Из повседневного анализа всех этих документов вырабатываются выводы, практические решения, указания, ответы на запросы. Веду прием докладчиков из аналитических подразделений СВР, подписываю исходящие документы, провожу совещания, встречи с резидентами. Под рукой - пресса, телевизор с шестью десятками каналов.

- Насколько востребована добываемая сотрудниками СВР информация и аналитика Кремлем, МИДом, правительством, спецслужбами? Вы чувствуете отдачу, вклад вашей Службы в деятельность государственных структур и в принимаемые ими политические и экономические решения?

- Безусловно. Разведывательная деятельность в первую очередь призвана обеспечивать потребности руководства страны в достоверной информации о существующих и потенциальных угрозах безопасности России, развитии ситуации в различных регионах мира и отдельных государствах, прорывных направлениях науки и техники, а также новейших технологиях за рубежом, по многим другим вопросам. И, должен сказать, нам удается делать это. Хотел бы процитировать в данной связи фразу из выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на пресс-конференции 20 июня 2003 года в Кремле: "Могу вам доложить, что до начала событий в Ираке они (разведчики) подготовили анализ, который полностью совпал, хочу это подчеркнуть, с тем, как развивались события. Полностью. Чуть ли не по дням. В этом смысле наши разведслужбы работали очень надежно и эффективно. Решения, которые принимались мною в отношении развития ситуации в Ираке, были основаны на этой достоверной информации".

Я как-то уже говорил, что компетентная разведка - это своего рода страховой полис государства, который помогает руководству страны видеть мир таким, какой он есть.

- Уверена, что любой калининградец, доведись ему задать Вам вопрос, спросил бы - представляет ли ситуация вокруг нашего самого западного региона страны некую угрозу для интересов России?

- Приближение НАТО к нашим западным границам, без сомнения, не способствует укреплению безопасности страны. Но с этим обстоятельством теперь уже приходится считаться как с реальностью. В сложившихся условиях важнее всего улучшать экономическую обстановку в Калининградской области, сохраняя и развивая связи региона с приграничными районами Литвы, Польши. И в то же время исходить из того, что Калининград является неотъемлемой частью России. Нужно решать проблему коммуникаций: железнодорожного, морского, авиационного сообщения с тем, чтобы жители области не чувствовали себя оторванными от России. Как член Совета безопасности РФ могу сообщить, что руководство страны уделяет этой проблеме постоянное внимание. Подтверждением тому стало выездное заседание Госсовета, проведенное в Калининграде минувшим летом.

- Я бы особо подчеркнула проблему информационной оторванности Калининграда от России: у нас в продаже нет столичных газет, новости по федеральным каналам идут с часовым сдвигом. А если не живешь синхронно со своей страной, то и относишься к ней, как к далекой метрополии...

- Полностью разделяю вашу тревогу. Дефицит информации о России и из России - это проблема не только Калининграда, но и русскоязычных граждан на Украине, в Белоруссии, на Кавказе и в Закавказье, в Центральной Азии. Конечно, государство должно способствовать тому, чтобы СМИ России, наша культура были доступны русскоязычным гражданам на пространстве бывшего СССР, чтобы развивались и связи по линии общественных организаций.

- Вся крохотная территория стран Балтийского бассейна нашпигована оружием, авиацией, военными кораблями. Из-за этой "толчеи" нередки приграничные конфликты со странами-соседями нашего региона. Как, на Ваш взгляд, можно снизить порог напряженности в регионе?

- Западники неоднократно вносили предложения о демилитаризации Калининградской области. Но это же парадокс: НАТО продвигает свои вооруженные силы к нашим границам, а от нас ждет демилитаризации. Такие предложения для нас неприемлемы, поскольку присутствие наших Вооруженных сил в регионе является гарантией его безопасности.

В то же время я не вижу угрозы военного конфликта с Западом. Слава Богу, мы поступательно движемся по пути дальнейшего сближения с Европой.

- Приятно это слышать от человека в генеральских погонах, потому что многие военные вашего ранга до сих пор смотрят в сторону Запада словно через оптический прицел. Неужели действительно менталитет представителей спецслужб с советских времен столь радикально изменился?

- От старых стереотипов мы избавились. И мне не хотелось бы думать, что граждане страны смотрят на разведчиков как на твердолобых службистов с консервативными взглядами. Напротив, мы в разведке трезво, взвешенно и реалистично всегда оценивали

и оцениваем ситуацию в мире. Наши сотрудники мыслят современнее многих хотя бы потому, что располагают более широким спектром информации. Мы открыты миру, и мир для нас открывается по-новому.

- Раньше на сленге ваших коллег США называли "ГП"- главный противник. А сейчас они - "ГП" или уже нет?

- Да, действительно, в свое время США для Советского Союза являлись главным противником (собственно, как и наша страна для американцев). Это было обусловлено жестким противостоянием двух стран и двух мировых систем в различных сферах, когда вероятность ядерного конфликта была весьма высокой. После изменений в мире, произошедших в последние 20 лет, термин "ГП" вычеркнут из современного лексикона СВР. Мы не считаем, что вокруг наших границ сосредоточились "главные противники", враги, которые нацеливают на нас свое оружие.

Поэтому, возвращаясь к вашему вопросу о ситуации вокруг Калининградской области, повторю, что главная проблема для стабильности в вашем регионе - это поиск алгоритма тесного экономического взаимодействия с другими субъектами Российской Федерации и соседними странами. И глава государства как раз говорил о таком подходе.

- Вы, я заметила, нередко ссылаетесь на мнение Президента. А повлияло ли на Ваше назначение директором СВР то обстоятельство, что Вы, как и Владимир Путин, работали в Германии и были с ним знакомы? Почему, как Вы думаете, выбор пал именно на Вас?

- Я не думаю, что сыграл какую-либо роль фактор нашей одновременной с Владимиром Владимировичем работы в Германии. Ни до этого, ни в Германии мы с ним не встречались и не были знакомы друг с другом. Мы работали в разных подразделениях у себя на Родине и в разных городах Германии. Точнее сказать: в разных германских государствах.

Как мне говорили потом посвященные в процесс моего назначения люди, определяющими здесь были мой опыт работы в разведке, а также личная рекомендация моего предшественника на нынешнем посту Вячеслава Ивановича Трубникова.

- А были в Вашей биографии разведчика ситуации, связанные с риском для жизни?

- Были. Не могу об этом рассказывать, но бывало у меня так, что я действительно думал, как буду выходить из сложной ситуации... При этом я работал в Европе и США, там более спокойно. Но многие мои товарищи работают в Кабуле, в Багдаде, в Ливане, и они чуть ли не каждый день рискуют собой. Бывший посол РФ в Ираке Владимир Титоренко рассказывал мне, что наши коллеги проявили эталон мужества, когда выводили из Багдада колонну российского посольства, которая была обстреляна. Они были отмечены государственными наградами. Да и вообще года не проходит без вручения нашим сотрудникам орденов Мужества и медалей "За отвагу".

- Вас, как правило, лишь вскользь показывают по телевидению во время протокольных

Интервью с директором СВР (2005 год)

Автор: Administrator
28.11.2008 00:00

съежок. Хотя, кто, например, не знал в лицо бывшего главу СВР Евгения Примакова? Да и Вас в США, на Западе и на Востоке те, кому надо, ни с кем не спугают. Значит, Ваша "засекреченность" для публики - просто дань традиции?

- Думаю, что Вы правы. Скорее всего, это дань традиции и мировой практике. В большинстве стран руководители разведки крайне редко появляются на экранах.

- А Вашим родным приятно видеть вас на телеэкране?

- Первое время с интересом смотрели, особенно внук радовался, что дедушку показывают. А сейчас уже привыкли.

- Сергей Николаевич, а Вы - верующий человек?

- Я крещеный, в домах моих родителей и родителей жены были иконы, есть они и у меня в квартире. К чувствам верующих отношусь с уважением и пониманием, но сам в церковь не хожу. Я лично знаком с патриархом Алексием и с другими служителями церкви. Общась с ними, я понял, что вера в высокую справедливость, в добро, в честность - это идеология, которая объединяет нас с людьми, верующими в Бога. Разведчик, который не верит в эти идеалы, не соблюдает библейских заповедей, может стать наемником, предателем, Иудой.